

Лянь Хунсин покраснел, а Юань Лан смущённо кашлянул, затем, покраснев, неловко произнёс:

— Брат Цзюнь... Я планирую... планирую начать съёмки второго сериала... это будет сянся. Сценарий уже есть, но денег не хватает... Я хотел спросить вас... спросить...

Оказывается, речь об этом. У Чжао Цзюня сейчас дела пошли лучше, и он не был скупым человеком. Прямо спросил:

— Сколько не хватает?

— Пятьсот тысяч... нет, нет... четыреста тысяч! Брат Цзюнь, я обещаю, как только сериал продастся, я сразу верну деньги. Брат Цзюнь, я могу написать расписку, и проценты тоже заплачу! — Лицо Юань Лана покраснело от смущения.

Для этого сянся требовалось гораздо больше средств, и даже вложив все свои сбережения и найдя несколько спонсоров, он всё же не дотягивал до нужной суммы.

Чжао Цзюнь кивнул:

— Покажи мне сценарий.

Лянь Хунсин сразу же обрадовался, быстро начал копаться в своём портфеле:

— Хорошо, хорошо, брат Цзюнь, подождите минутку.

Как только Чжао Цзюнь взял сценарий, но ещё не успел его открыть, Лу Юй неожиданно протянул руку и выхватил его из рук Чжао Цзюня:

— Я посмотрю.

Лу Юй говорил спокойно, но глаза Юань Лана и Лянь Хунсина сразу же загорелись, они напряжённо смотрели на Лу Юя.

Лу Юй откинулся на спинку стула, листая сценарий довольно небрежно, меньше минуты. Затем он бросил сценарий на стол и кивнул:

— Неплохо, я инвестирую. Когда начнёте снимать? Актеры уже выбраны? У меня есть доля в Хэнсине, могу поговорить с Ли Вэньтао, если нужно, чтобы он освободил график нескольким звёздам, гонорары обсуждаем.

Эти слова означали, что он полностью берёт на себя финансирование сериала.

Юань Лан сначала, услышав слова Лу Юя, очень обрадовался, лицо покраснело от возбуждения. Но затем он остыл, сел обратно и с тревогой взглянул на Чжао Цзюня, замолчав. Лянь Хунсин, напротив, был находчивым, сразу же решил поднять тост за Лу Юя.

Когда он поднял бокал, Лу Юй спокойно посмотрел на него, ничего не сказав и не сделав никакого движения. Лянь Хунсин смущённо улынулся и сам выпил поднятый бокал.

После этого Чжао Цзюнь повернулся и спокойно спросил:

— Почему инвестируешь? Посмотрел меньше минуты и уже знаешь, что сценарий хороший? Не верю!

Лу Юй бессознательно постукивал пальцами по столу, ответив:

— Из-за тебя.

Юань Лан вздрогнул от испуга, и палочки, которые он держал, выпали из его рук.

— Не нужно, я сам инвестирую.

Лу Юй повернулся, с усмешкой глядя на профиль Чжао Цзюня.

Ближе к семи вечера ужин наконец закончился. Чжао Цзюнь хотел позвать Тань Кана и ещё нескольких человек в караоке, ведь они редко выходили куда-то. Однако Юань Лан отказался, сказав, что завтра у него работа, и он слишком устал. Кроме того, Тань Кан был уже пьян в стельку, и петь он вряд ли смог бы.

Чжао Цзюнь подумал, что это разумно, и только когда вышел расплачиваться, ему сообщили на ресепшене, что Лянь Хунсин уже тайком оплатил счёт.

Чжао Цзюнь немного удивился, предположив, что Лянь Хунсин вышел оплатить счёт, когда отлучился в туалет. По сравнению с Юань Ланом, Лянь Хунсин быстрее адаптировался к реальности общества и был более находчивым.

Чжао Цзюнь понял, что это было связано с инвестициями в сериал. В конце концов, хотя Лу Юй и не вложил деньги, Чжао Цзюнь сам согласился и сразу же перевёл деньги на счёт Юань Лана. Тот покраснел, нашёл ручку, без лишних слов написал расписку, поставил отпечаток пальца и сунул бумажку в карман Чжао Цзюня.

Видимо, именно поэтому этот ужин превратился в просьбу Юань Лана и других к Чжао Цзюню о помощи. Лянь Хунсин использовал метод, который обычно применял к богатым простакам, и Чжао Цзюнь нашёл это довольно забавным. Но раз уж счёт оплачен, он ничего не сказал, и на этом всё закончилось.

В половине восьмого компания вышла из отеля, еле держась на ногах. Чжао Цзюнь вызвал такси для Тань Кана и отправил его домой.

Попрощавшись с Юань Ланом, Чжао Цзюнь собирался попросить Ся Линя отвезти его в общежитие. Но он ещё не успел открыть рот, как Лу Юй взял его за руку и повёл к парковке.

— Я тебя отвезу, — голос Лу Юя был спокойным, без особых эмоций.

Чжао Цзюнь немного споткнулся, затем устоял на ногах и не позволил Лу Юю тащить его дальше.

Лу Юй обернулся, не особо рассерженный, но с недоумением посмотрел на него.

Чжао Цзюнь молчал, затем, через мгновение, сам повёл Лу Юя к своей машине:

— Я тебя отвезу, пусть Ся Линь ведёт. Из нас всех только он не пил.

Лу Юй последовал за Чжао Цзюнем, слушая его объяснение, и почему-то почувствовал приятное тепло внутри. На самом деле он выпил немного и был абсолютно трезв, Лу Юй не видел проблем в том, чтобы самому сесть за руль.

Но, ладно, сегодня вечером они с Чжао Цзюнем не поссорились, и это было приятно.

Ся Линь вёл машину, а они оба сидели на заднем сиденье фургона. В салоне было тепло, и даже небольшое количество алкоголя начало давать о себе знать. Через полчаса езды Чжао Цзюнь и Лу Юй начали зевать, и в итоге они прижались друг к другу, слегка задремав.

Сначала отвезли Лу Юя домой. Когда он выходил из машины, Лу Юй, который до этого закрыл глаза, вдруг проснулся. Не раздумывая, он нажал на ручку и открыл дверь.

Холодный воздух ворвался внутрь, и Чжао Цзюнь вздрогнул.

С громким стуком Лу Юй вышел из машины и тут же закрыл дверь.

Ся Линь нажал на газ, но тут же услышал стук в окно, удивился и сбросил скорость.

Чжао Цзюнь, не понимая, опустил окно и высунул голову.

Лу Юй стоял, засунув руки в карманы, свет фонаря подчёркивал его стройную фигуру. Он смотрел на Чжао Цзюня, его взгляд был глубоким и непонятным.

Через мгновение он заговорил:

— Спокойной ночи, Ацзюнь.

Чжао Цзюнь улыбнулся и кивнул:

— Спокойной ночи.

Когда окно снова поднялось, и фургон тронулся, Чжао Цзюнь обернулся и посмотрел назад. Он заметил, что Лу Юй не ушёл, а стоял на месте, пока машина не свернула за угол и он исчез из виду.

Чжао Цзюнь потер виски, больше не думая об этом.

Два дня спустя пришла хорошая новость: кассовые сборы фильма «Две-три радости» официально достигли 880 миллионов! Из Хэнсина пришло сообщение, что сегодня вечером состоится праздничный банкет, и Чжао Цзюня настоятельно просили присутствовать.

Чжао Цзюнь, естественно, не возражал. Во второй половине дня он позвал старого знакомого Ань Кэ, чтобы тот сделал ему макияж, и надел специально подготовленную для него одежду от кутюр от Анджелины. После всех приготовлений Чжао Цзюнь впервые заметил, что выглядит довольно бодро.

Вечером он прибыл вовремя. На банкете не было ничего особенного, только церемония, на которой он вместе с Фэн Юаньцзюем разбил цифру 880 миллионов, а затем дал интервью журналистам.

Когда праздник закончился, Ли Вэньтао вышел проводить Чжао Цзюня. Когда тот сел в машину, Ли Вэньтао сунул ему в руку хунбао. Чжао Цзюнь не стал отказываться, ведь для Хэнсина этот фильм был огромным успехом. Этот хунбао он заслужил.

Через четыре дня после этого «Две-три радости» вышла в прокат уже более трёх недель, и пришло время завершить её показ. В тот же день фильм был снят с экранов. Итоговые кассовые сборы составили 980 миллионов юаней, так и не достигнув миллиарда. 3D-фильм «Путешествие на Запад: Танец демонов» также завершил показ в тот же день, с итоговыми сборами в 1,03 миллиарда, немного опередив «Две-три радости».

После завершения «Двух-трёх радостей» Чжао Цзюнь немного сожалел, что не смог достичь миллиарда, но огромный рост популярности всё же принёс ему достойную награду.

После окончания этого фильма Чжао Цзюнь сразу же отправился в Хэндянь для съёмок эпизода фэнтези-сериала, который он принял. Его эпизод назывался «Записи об укрощении демонов» и рассказывал историю демона, который влюбился в человеческую девушку, но та, Сюэ Юй, любила другого талантливого молодого учёного из города.

Чжао Цзюнь играл демона Цин Лин, который, впервые оказавшись в мире людей, влюбился с первого взгляда, но в итоге понял, что такое любовь, и решил отпустить возлюбленную. Однако позже он обнаружил, что тот учёный был злым и коварным, желая заполучить демонический дэн Цин Линя, чтобы стать демоном и обрести силу и бессмертие.

<http://bllate.org/book/16321/1472999>